

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.2.3>

УДК 904

ББК 63.4

ТОРГОВЛЯ И ХОЗЯЙСТВО ГОРОДА САКСИНА В XI–XIII вв. (ПО ПИСЬМЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ И ПО МАТЕРИАЛАМ САМОСДЕЛЬСКОГО ГОРОДИЩА)

Васильев Дмитрий Викторович

Кандидат исторических наук, заведующий археологической лабораторией,
Астраханский государственный университет
hvdv@mail.ru
ул. Татищева, 20А, 414056 г. Астрахань, Российская Федерация

Аннотация. В статье обосновывается предположение о соотнесении Самосдельского городища в дельте Волги с остатками торгового города Саксина, который известен по данным письменных источников. Это становится возможным благодаря сопоставлению материалов раскопок на Самосдельском городище в дельте Волги с описаниями города Саксина, составленными средневековым арабским путешественником Абу Хамидом ал-Гарнати. Путешественник пишет о городе, расположенном в стране хазар на огромной реке. Город населен гузами, булгарами, суварями и хазарами. Кроме того, ал-Гарнати упоминает о тысячах купцов разных народностей, в том числе и арабов из Магриба. Это позволяет охарактеризовать Саксин как центр транзитной торговли на Волго-Каспийском торговом пути. Из внутренних продуктов Саксина путешественник упоминает соль, рыбу и мясо. Отчасти реконструируется система торговли Саксина. Автор констатирует неразвитость монетного обращения в Саксине и выдвигает предположение, что внутренняя торговля была основана на использовании слитков свинца в качестве обменного эквивалента, приравненного к арабским и персидским денежно-весовым единицам. Внешняя транзитная торговля также осуществлялась, вероятно, на принципах безмонетного обмена. Внутреннее хозяйство Саксина было комплексным, основанным на разведении мясного скота, рыбодобыче и выращивании культурных растений – злаков и фруктов. Археологические материалы свидетельствуют о развитой рыбной ловле, о поставках в город товарного мяса, о выращивании культурных растений в окрестностях города. Эти же сведения мы можем найти в сочинении ал-Гарнати.

Ключевые слова: Самосдельское городище, город Саксин, дельта Волги, Абу Хамид ал-Гарнати, торговля, денежное обращение.

В течение пятнадцати лет (2000–2014 гг.) комплексной археологической экспедицией Института этнологии и антропологии РАН и Астраханского государственного университета под руководством доктора ист. наук Э.Д. Зиливинской и канд. ист. наук Д.В. Васильева проводились ежегодные исследования на городище «Самосделка» в Камызякском районе Ас-

траханской области. За это время вскрыто около 1 500 кв. м площади памятника на трех раскопах, изучены культурные отложения, которые датируются периодом с IX по XIV в., исследовано несколько десятков жилых сооружений, мастерских и общественных зданий, выдвинуты предположения об идентификации нижних слоев городища с хазарской столицей –

городом Итилем, а средних и верхних – с городом Саксином, материалы исследований были частично опубликованы [3, с. 83–122; 6, с. 224–226]. На данном этапе исследований представляется возможным по-новому взглянуть на письменные свидетельства существования города Саксина и сопоставить их с результатами археологических раскопок.

Давайте обратимся к сочинению «Выборка воспоминаний о чудесах стран» Абу Хамида ал-Гарнати, арабского путешественника и правоведа родом из Гранады, который в 1130 г. впервые прибыл в Саксин [1, с. 31–33]. Этот город стал домом для путешественника на целых 20 лет, отсюда он совершал свои дальнейшие поездки. Ал-Гарнати приводит большое количество подробностей, разбору которых будут посвящены отдельные специальные исследования. В настоящей статье мы остановимся лишь на анализе сведений, касающихся торговли и хозяйства города Саксина. Вот что он пишет:

«...И отправился я по морю к стране хазар. И прибыл к огромной реке, которая больше Тигра во много-много раз, она будто море, из которого вытекают большие реки.

На ней находится город, который называют Саджсин, в нем сорок племен гуззов, и у каждого племени – отдельный эмир. У них большие дворы, а в каждом дворе – покрытый войлоками шатер, огромный, как большой купол, один вмещающий сто и больше человек. А в городе купцов разных народностей и чужеземцев и арабов из Магриба – тысячи, не счесть их числа. И есть в нем соборные мечети, в которых совершают пятничное моление хазары, которых тоже несколько племен. А в середине города живет эмир жителей Булгара, у них есть большая соборная мечеть, в которой совершается пятничное моление, и вокруг нее живут болгарцы. И есть еще соборная мечеть, другая, в которой молится народность, которую называют “жители Су-вара”, она тоже многочисленна. А в день праздника выносят многочисленные мимбары, и каждый эмир молится с многочисленными народностями. И у каждой народности есть кадии, и факихи, и хатибы; и все толка Абу Ханифы, кроме “магрибинцев”, которые толка Малика, иноземцы же толка Шафи’и, и дом мой сейчас среди них, и среди них невольницы-матери, и мои сыновья, и мои дочери.

А эта область очень холодная. И в этой реке есть такие виды рыб, подобных которым я вообще не видел на свете, одну рыбу может снести только сильный мужчина, и еще такой вид рыбы, что ее

может снести только сильный верблюд. Но есть среди них также и маленькие. В такой рыбе нет мелких косточек и нет костей даже в голове, и зубов у нее нет. Эту рыбу пекут и кладут в нее рис, и становится она вкуснее жирной баранины и курятины. Покупают такую рыбину, в которой сто маннов, за полданика. И извлекают из ее живота жир, которого хватает для светильника на месяц, а из желудка выходит полманна и больше рыбьего клея. И вялят ее ломтями, и становится она лучше всякого на свете вяленого мяса, цвета красного, просвечивающегося янтаря, ее едят с хлебом, как она есть, не нужно ни варить, ни жарить.

У них имеет хождение олово, каждые восемь багдадских маннов стоят динар, разрезают его на куски и покупают на него что хотят из фруктов, хлеба и мяса.

А мясо у них дешевое, так что бывают бараны, когда приходят караваны неверных, один баран за полданика, а ягненок за тассудж. И у них столько разных сортов фруктов, что больше не бывает, и в том числе чрезвычайно сладкие дыни, и есть сорт дынь, который держится зимой...

...А джинны сделали Сулайману рядом с этой рекой тысячу рек, каждая река размером в мило, и вынули из них землю, и стало так, будто около этой реки гора, ширина ее – полет стрелы, а рядом с ней похожих на нее тысяча гор и тысяча рек, рек глубоких, наполненных водой из этой реки. И размножается в них рыба, и становится [многочисленной] подобно праху. И любое судно, которое приходит в одну из этих рек, ставит сеть в устье реки, и вводят они суда [в устье], наполняя суда [рыбой]. Даже если бы судов была бы сотня, то и они заполнились бы из одной реки разными видами рыбы, а эти реки не были бы исчерпаны. Нет ничего подобного этому.

А за этими реками и горами на несколько дней пути протянулась земля, вся покрытая солью, красной, и белой, и синей, и разных других цветов. Наполняют ею суда и везут по этой реке в Булгар. А между Саджсином и Булгаром по этой реке [надо плыть] сорок дней» [1, с. 31–33].

Таким образом, ал-Гарнати рисует нам картину жизни города, в основе экономического благосостояния которого лежала транзитная торговля и торговля местными ресурсами. Однако существовала ли сухопутная транзитная караванная торговля в предмонгольскую эпоху в Нижнем Поволжье? И если существовала, то в каких масштабах? Об этом у нас нет никаких сведений. Вполне вероятно, что поселения дельты Волги в XI–XII вв. обслуживали в основном транзитную торговлю

по Каспию и Великому Волжскому пути. Об этом косвенно свидетельствует, например, значительная доля закавказского (ширванского, иранского) импорта среди находок на Самосдельском городище. В данном случае имеется в виду, прежде всего, поливная керамика [9, с. 30–31; 2, с. 70–73].

Ал-Гарнати пишет о многочисленных купцах разных народностей и тысячах купцов из Магриба («нет им числа») [1, с. 31]. Судя по данным археологии, город на месте Самосдельского городища являлся центром транзитной торговли. Среди находок на городище встречаются многочисленные изделия, которые происходят буквально из всех уголков населенного мира – поливная посуда из Ирана, Ширвана, Мавераннахра, Хорезма, кашинские изделия из Ирана, бусы из Волжской Булгарии, Византии, Ирана, Закавказья, металлические изделия из Средней Азии и Волжской Булгарии, костяные изделия из Руси, Волжской Булгарии, Средней Азии. Встречается большое количество кусков необработанного янтаря из Прибалтики и свинцовых слитков с Мангышлака. Продуктами экспорта из области Саксин являются рыба и разноцветная соль, которая вывозится, по словам ал-Гарнати, в Булгар [1, с. 33].

Можно смело утверждать, что уровень развития хозяйства внутри области Саксин (или если не затрагивать область, то в городе Саксин) был довольно низким на начальном этапе развития. Как пишет Е.Ю. Гончаров, еще в IX–X вв. монетный поток из Арабского халифата по каким-то причинам ушел на северо-запад, минуя дельту Волги – здесь не обнаружено достаточного количества монет, которые бы подтвердили наличие хорошо налаженных товарно-денежных отношений в регионе [4, с. 144–149].

По не выясненным до сих пор причинам в слоях XI и XII вв. до сих пор обнаружена лишь одна монета. Это довольно странно выглядит при большом количестве импортных предметов, обнаруживаемых на городище. Е.Ю. Гончаров пишет: «В Хорезме, с которым город на месте Самосдельского городища был связан, по-видимому, через Мангышлак, при Мамунидах обращались дирхемы и фельсы, а при Ануштегинидах в большом количестве выпускались золотые динары (встречающи-

еся на значительной территории Средней Азии и Ирана), биллоновые и посеребренные дирхемы, а также фельсы. В Ширване и Дербенте обильно чеканятся медные монеты, покрытые слоем серебра, призванные заменить натуральные серебряные» [4, с. 146–147]. Точно так же активно развивалось денежное обращение в приморских провинциях Ирана, где чеканились и обращались все номиналы мусульманских монет – динары, дирхемы и фельсы. Но рынок изучаемого нами города по каким-то причинам не воспринимал такое монетарное окружение.

Отсутствие в этот период медной монеты объяснить довольно легко неразвитостью внутреннего рынка и господством натуральных отношений. Вероятно, отсутствие значительного количества серебряных и золотых монет среди археологических находок объясняется тем, что Саксин служил лишь перевалочной базой на торговом пути, но не рыночным пунктом торгового обмена. Емкость собственно внутреннего рынка города и области Саксин была весьма низка. Покупательная способность населения была довольно низкой, поскольку город базировался на натуральном хозяйстве и натуральном обмене.

Здесь совершенно необходимо подчеркнуть, что ал-Гарнати подробно не рассказывает о базаре или о какой-либо торговле в Саксине, говоря лишь о купцах. В другом его сочинении есть упоминание о базарах, по которым ходил человек, нашедший золотой браслет в поисках владельца этой вещи [1, с. 65]. Кроме того, говоря о дешевизне мяса, ал-Гарнати сообщает, что «...когда приходят караваны неверных, один баран за полданика, а ягненок за тассудж» [1, с. 32]. Это также является прямым свидетельством наличия торговли и денежного обращения в Саксине.

«Тысячи» купцов, встречаясь друг с другом регулярно в Саксине, не могли не воспользоваться случаем и не затеять обмена. Кроме того, у нас есть основания говорить о проникновении товарно-денежных отношений на внутренний рынок Саксина. В том же фрагменте текста, в котором говорится о золотом браслете, упоминается факт покупки рыбы за тассудж – медную монету, равную $\frac{1}{4}$ даника или $\frac{1}{24}$ дирхема [1, с. 65, 78]. Значит, монетное обращение на рынке Саксина все-таки су-

ществовало. Однако редкость монетных находок в слоях XI–XII вв. заставляет нас сделать вывод о том, что товарообмен был главным образом натуральным или же монета заменялась каким-то эквивалентом.

Лишь в начале XIII в., возможно, намечается некоторое оживление в денежном обращении – к этому времени относятся находки на городище трех золотых монет и одной медной. Все эти монеты отчеканены в Хорезме в правление хорезмшаха Текеша (1172–1200 гг.) и его сына Ала ад-Дина Мухаммада (1200–1220 гг.). Тем не менее, Е.Ю. Гончаров предполагает, что и эти монеты не имеют отношения к торговле, так как они, скорее всего, появились на городище вместе с беженцами из Хорезма, спасавшимися от ужасов монгольского нашествия [4, с. 147]. Подтверждением слов Е.Ю. Гончарова служат следующие обстоятельства: две из трех монет имеют следы обрезывания и найдены на предполагаемом месте расположения ювелирной мастерской наряду с другими соответствующими находками.

Таким образом, мы можем констатировать развитие в Саксине транзитной торговли, а также внутреннего обмена главным образом на безмонетной основе. О том, что служило обменным эквивалентом, речь пойдет ниже.

Абу Хамид ал-Гарнати приводит по отношению к городу Саксину следующие сведения: «...У них имеет хождение *олово* (курсив наш. – Д. В.), каждые восемь багдадских маннов стоят динар, разрезают его на куски и покупают на него что хотят из фруктов, хлеба и мяса» [1, с. 32]. Сам факт приравнивания слитков олова к денежным единицам говорит не о том, что в Саксине существовало развитое монетное обращение, а о том, что обращение оловянных слитков было приравнено к монетному, базировалось на тех же стоимостных эквивалентах.

За годы исследования Самосдельского городища здесь было найдено множество свинцовых изделий – как в культурных отложениях на раскопах, так и в виде подъемного материала. Крупные клады свинца неоднократно бывали обнаружены на территории городища. Так, в самом начале исследований на памятнике в 1990 году крупный клад

свинцовых слитков был обнаружен в урзе берегового обрыва в районе паромной переправы. Слитки свинца – свинцовые выплески с завернутыми краями – были найдены среди обломков керамического хума. Большой клад весом около 70 кг был обнаружен в 2006 г. на поверхности городища, к северо-востоку от раскопа 1.

Те же самые сведения ал-Гарнати об особенностях торговли в городе Саксине мы находим в изложении Д.А. Хвольсона в его комментариях к сочинению Ибн-Русте: «...Жители этого города в торговле употребляли *свинец* (курсив наш. – Д. В.) вместо серебряной монеты, так что три багдадских “минна” свинца равнялись одному динару» [18, с. 64]. Мы видим отличие в прочтении источника – в одном переводе речь идет о свинце, в другом об олове, различается также оценочная стоимость динара — либо три минна или манна, либо восемь. Эта ошибка могла вполне произойти из-за схожести написания арабскими цифрами чисел «3» и «8». Другими причинами трудно объяснить разночтения.

В связи с тем, что в одном случае идет речь об олове, а в другом – о свинце, необходимо сделать специальное пояснение. Долгое время свинец и олово называли одним именем – «плюмбум». Алхимики иногда считали олово видоизменением свинца и называли белым (*Plumbum album*) или блестящим (*Plumbum candidum*) свинцом в отличие от обыкновенного черного свинца (*Plumbum nigrum*). Впоследствии название «плюмбум» стали относить только к свинцу. А «белое олово» получило латинское название *stannum*, то есть «стойкий». Эта же терминология была принята и в арабской алхимии, откуда перешла в Европу. Что касается русского «олово» и созвучных с ним литовским «*alwas*» и прусским «*alwis*», то представители индогерманской теории происхождения языков полагают, что эти названия произошли от латинского «*album*», фигурирующего в названии олова *Plumbum album* [17, с. 50]. Несмотря на то, что, конечно же, в эпоху средневековья умели различать свинец и олово, сходство двух металлов позволяет нам говорить о том, что, скорее всего, в данном случае мы имеем дело не с разными металлами, а с одним, и именно со свинцом.

В 2005 г. на раскопе 1 была выявлена полуземлянка (сооружение 23). В ее суфе и в полу в трех ямах был обнаружен клад свинцовых слитков общим весом 412,328 килограммов. Клад состоит из изделий разных категорий – здесь есть и явные гири определенных весовых норм, есть слитки, соответствующие мелким весовым нормам, есть изделия самого разного назначения, есть грузила. Возможно, это был склад сырья для дальнейшей переработки свинца в обменный эквивалент. В пользу этого говорит то обстоятельство, что две ямы из трех, в которых находился свинец, были скрыты. Одна – под двумя каменными жерновами, а другая – под обмазкой суфы. Таким образом, свинец хранился как ценность. На мысль о высокой стоимости свинца и об использовании его в качестве обменного эквивалента наводят также упоминавшиеся выше свидетельства ал-Гарнати и Ибн-Русте.

Нами была выдвинута гипотеза, что веса слитков клада могут совпадать с мерами весов, использовавшимися на мусульманском Востоке. Статистические исследования позволяют определить, что значительная часть слитков, входящих в клад, соответствует таким восточным мерам веса, как *манн* или *мискаль*, а также их долям.

Необходимо отметить, что общий вес всех слитков клада почти точно соответствует 4 хорезмийским *харварам*. Эта средневековая мера веса, которая означает «ослиную поклажу», составляет 103,125 кг [5, с. 105]. Еще один вопрос необходимо прояснить в связи с предположением о том, что свинцовые слитки могли служить денежным эквивалентом для населения Самосдельского городища. В приведенной выше цитате из сочинения ал-Гарнати говорится, что каждые 8 багдадских маннов стоят *динар* (то есть золотую монету). Один динар равнялся 15 *дирхамам* (монетам). Принимая во внимание всю условность этих построений, мы можем предположить, что 6 500 г свинца (8 багдадских маннов по 812,5 г) равняются по стоимости одному динару. Таким образом, примерно 433,33 г свинца соответствуют одному серебряному дирхаму (монете). Общая стоимость клада из сооружения 23 может примерно составлять 63,435 золотых дина-

ра, или 951,526 дирхама, что представляет весьма значительную сумму.

Так, например, на один дирхам в X в. можно было купить 4 манна мяса, более 5 кг пшеницы, от 7 до 12 кг ячменя, около 40 кг фиников. Кувшин стоил 0,5 дирхама, метр полотна – 2 дирхама. Скромное существование супружеской четы в год обошлось бы в 300 дирхамов [16, с. 73–81]. Стоимость слитков весом от 2 до 8 г, таким образом, могла быть вполне достаточной для осуществления обменных операций, и исходя из этого они вполне могли служить эквивалентом мелкой разменной монеты.

Весьма интересными находками, которые были совершены как в раскопе, так и вне его, являются слитки правильной формы в виде прямоугольной в основании усеченной пирамиды. Они, конечно же, относительно правильной формы, насколько это было возможно при отливке в неровной земляной матрице методом многослойного литья (форма заполнялась расплавленным свинцом в несколько приемов). Самый большой слиток, весом в 4 200 г был обнаружен в береговом урезе городища, где он был вымыт рекой из культурного слоя. Остальные слитки – меньших размеров, но идентичной формы – были обнаружены в культурных слоях XI–XII веков. Их вес составляет 658 г и 36 граммов. Очевидно, что эти три слитка представляют собой весовые гири, основанные на весе мискаля (около 4 г), и кратные ему весовые нормы – 150–160 мискалей и 1 000 мискалей. Кроме того, вес большого слитка примерно равняется вычисленному нами свинцовому эквиваленту серебряного дирхама. Таким образом, слитки кратные данному весу также можно расценивать в качестве денежных эквивалентов. Интересно также отметить весовые соотношения между этими тремя слитками. Большой и средний слиток соотносятся друг с другом примерно как 1:6, средний и маленький слиток соотносятся примерно как 1:18, большой и маленький – примерно как 1:120 (см. рис. 1).

Большой интерес вызывает слиток весом в 390 г, что приблизительно соответствует *ратлю* (около 400 г), или приблизительно по стоимости – одной десятой части серебряного дирхама (см. рис. 2). Изделие представляет собой пластину вытянуто-ромбичес-

кой формы, которая расширяется к середине. Длина – 15,5 см, ширина у одного края – 2,7 см, у другого края – 2,3 см, ширина посередине – 3 см, толщина пластины – около 1 сантиметра. Узкие концы закруглены и имеют выступающие вверх края. На поверхность пластины нанесен орнамент точками-углублениями. По центру слитка располагается круг с углублением в середине, выполненный в виде двух concentрических окружностей точками. Два аналогичных круга располагаются справа и слева на некотором расстоянии от центрального. Между боковыми кругами и центральным нанесены орнаменты в виде четырех пересекающихся прямых линий, образующих две пары пересекающихся крестов – прямых и косых. На концах пластины нанесены симметричные орнаменты в виде равнобедренных треугольников, обращенных ост-

рыми углами к концам слитка. Внутри треугольники разделены медианами. От углов основания к середине медианы проведены линии. Линиями, параллельными основанию, также отделяется верхняя треть треугольника. Данное изделие, безусловно, является оригинальным и не имеет аналогий. Мы можем лишь предполагать, что этот слиток, по форме близкий к ладьевидным гривнам или денежным слиткам – *сомам*, имел такое же назначение. Помимо этого, в составе клада были обнаружены 2 довольно грубые отливки в виде алычиков весом соответственно 68 и 44 г и 2 грузика-пломбы, также выполненных довольно грубо, весом по 16 г каждый.

В 2011 г. на поверхности городища у северо-западного угла раскопа 2 был обнаружен слиток свинца весом 15 900 граммов. Он представляет собой полукруглую отливку, совер-

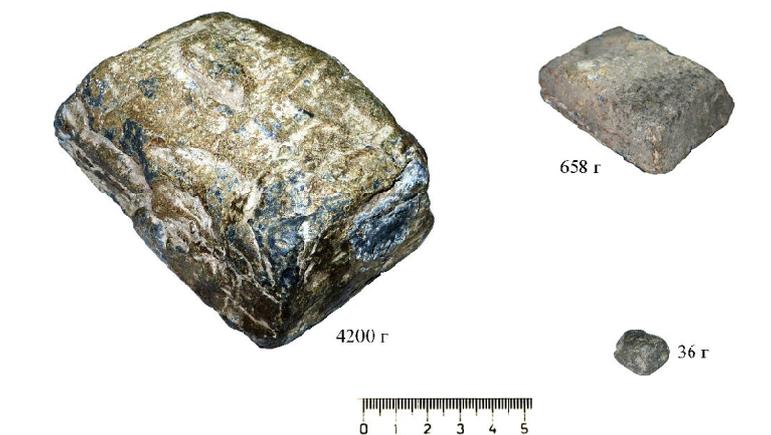

Рис. 1. Свинцовые трапецевидные весовые слитки из материалов Самосдельского городища

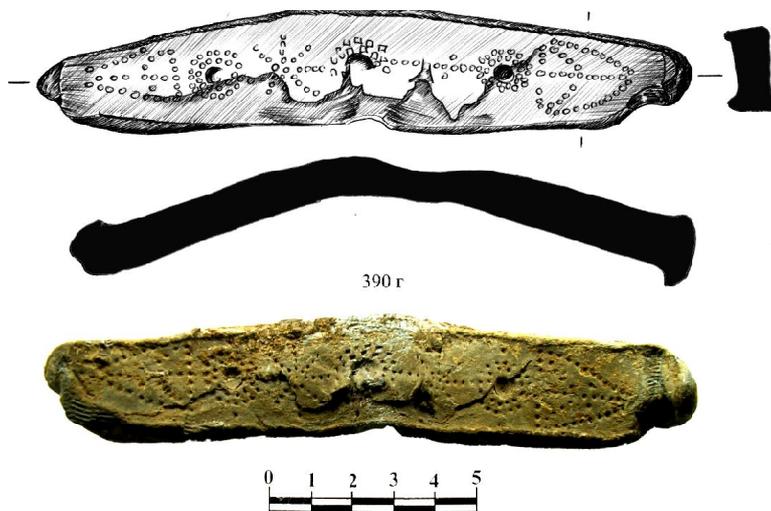

Рис. 2. Свинцовый гривнообразный слиток

шенную в неровную чашевидную яму, выкопанную в земле. Полукруглая форма и следы поперечного разрубания позволяют предположить, что это лишь половина круглого слитка весом около 32 килограммов. Практически полное соответствие веса слитка-половинки русскому пуду, а также тот факт, что он был обнаружен на поверхности городища, позволяют предположить, что данный слиток был отлит в русское время, когда на территории городища существовал рыбозавод. Тогда этот слиток мог использоваться, например, как гнет при засолке рыбы. В то же время не исключено, что данный слиток является средневековым. В таком случае он представляет собой половину целого слитка и имеет вес в 20 маннов, соответственно, вес полного слитка составляет около 40 маннов.

Статистические наблюдения, проведенные нами, а также обзор свинцовых изделий позволяют сделать следующие предварительные выводы. На материале клада свинцовых изделий из сооружения 23 с раскопа 1 прослеживаются некоторые приближенные соответствия части слитков распространенным на средневековом Востоке мерам веса. Геометрически правильные слитки можно условно считать обменными эквивалентами. Мелкие бесформенные слитки также могли служить средством обмена. Весовое и стоимостное соответствие относительно точно устанавливается для оригинальных изделий – гривнообразного слитка, трапециевидных гирь.

Причину появления большого количества свинцовых слитков на Самосдельском городище мы можем предположительно объяснить использованием их в виде обменного эквивалента (денег) в условиях «серебряного голода» вследствие экономического кризиса на Востоке и прекращения чеканки дирхемов [11, с. 3]. Теперь считается установленным, что основными причинами серебряного кризиса на Востоке являлись: а) интенсивный отлив серебряных монет-дирхемов в предшествующее кризису время за пределы эмитента, главным образом в Восточную Европу, пропорционально чему происходило истощение запасов этого металла у его экспортеров (вывозимое серебро оседало там и больше не возвращалось обратно: к этому времени относится множество монетных кладов,

порою очень внушительных, обнаруживаемых на территории России, Скандинавии, западноевропейских стран); б) диаметрально противоположно этому усиливалась нужда в средствах обращения на внутреннем рынке Халифата в связи с бурным ростом городов, расширением товарного производства и торговли – все это настойчиво требовало увеличения количества денег в обращении [15, с. 42]. В этот период наблюдается порча монеты – уменьшение доли серебра в сплаве вплоть до полного его исчезновения и замены медью.

Видимо, свинцовые слитки Самосдельского городища, призванные обслуживать нужды внутреннего саксинского рынка, были адекватным ответом на нехватку драгоценных металлов и монет из них. Если принять во внимание количество слитков, обнаруженных на Самосдельском городище и предположить, что большая часть этих слитков служила заменой серебряным монетам, то мы можем оценить объемы внутренней торговли Саксина как очень большие.

Ал-Гарнати много внимания уделяет рыбе, которая водится в Итиле, упоминает об огромных рыбах, которые можно только на верблюде увезти, а также о способе приготовления рыбы без костей. Ал-Гарнати говорит, что «покупают такую рыбу, в которой сто маннов, за полданика» [1, с. 32]. Вспомним также отрывок, в котором путешественник пишет: «...бывают бараны, когда приходят караваны неверных, один баран за полданика, а ягненок за тассудж» [1, с. 32]. Здесь, помимо сведений о дешевизне рыбы и мяса, мы видим информацию о том, что население города покупало мясо и рыбу главным образом на рынке.

Сбор и изучение костных остатков животных в ходе раскопок на Самосдельском городище проводится начиная с 2005 года. Однако долгое время вопросы о доле рыбы в диете населения городища и таксономическом составе рыб оставались открытыми. В слоях саксинского периода (XI – первой четверти XIII в.), по данным Л.В. Яворской, кости рыб составляют 20,65 % от общей выборки остеологического материала [15, с. 153, табл. 3]. Поскольку доля костей рыб в отдельных слоях (VIII–IX вв.) доходит до 20 % [20, с. 499–508; 12, с. 155–157], можно предположить, что рыба

наряду с мясом домашних животных являлась важным продуктом питания.

Остатки рыб в слоях Самосдельского городища представлены костями и чешуей. Согласно наблюдениям М.В. Лозовской и А.В. Матвеева за выборкой костного материала из находок 2009 г. на раскопе 2, доля костных остатков рыб семейства Осетровых составляет 43,6 %, остатки сазана составляют 26,7 %, доля костей сома достигает 5,5 % от всех костей рыб. Кости судака встречаются реже остальных и составляют 1,5 % от общего количества костных остатков рыб [15, с. 155–157]. Таким образом, несмотря на то, что в ходе исследований еще не проводилось детальное изучение промыслов культурного слоя на предмет выявления процентной доли костей мелких частиковых рыб, мы можем констатировать, что крупная рыба составляла значительную часть рациона жителей городища в XI–XIV веках.

Помимо костных остатков рыб, нередкой находкой являются орудия рыбного лова – стальные крючья для переметов на крупную рыбу, которые встречаются в культурных отложениях городища повсеместно. Уникальной находкой на городище является рыболовная сеть из сооружения VIII–IX вв., сплетенная из льняных или конопляных веревок [10, с. 136–145].

Большую роль в рационе жителей городища играло, разумеется, мясо. Основная доля мясного потребления приходилась на крупный рогатый скот. Следом за ней, с небольшим отставанием, следует мелкий рогатый скот. Согласно выводам Л.В. Яворской, спектр мясного потребления на Самосдельском городище в период существования города Саксина выглядел следующим образом: крупный рогатый скот составлял 43,9 %, мелкий рогатый скот – 41,0 %, лошадь – 14,4 % и верблюд – 0,6 % [19, с. 153, табл. 3]. При этом мясо новорожденных телят обычно в пищу не употреблялось, мясо юных животных употреблялось в небольших количествах [21, с. 276]. Ранее уже упоминалось о том, что, поскольку крупный рогатый скот не содержался непосредственно в городе, в округе велось целенаправленное разведение скота для получения мяса, которое поставлялось в город. Здесь мы вновь обратимся к словам ал-Гарнати о «караванах неверных», которые поставляют мясо в

Саксин [1, с. 32]. Здесь речь идет об огузах-скотоводах, населявших дельту и пойму Волги.

Л.В. Яворская считает, что, скорее всего, овцеводство не носило в окрестностях города специализированного шерстяного направления. В город осуществлялись поставки мяса овец для пищевого потребления. Именно поэтому они в полном убойном весе, но мясо их не «старое», а нежное [21, с. 276]. Тем не менее, следует отметить, что овцы в любом случае являются животными, дающими ценную в хозяйственном отношении шерсть, поэтому отрицать их значение в качестве источника сырья для прядения и ткачества не приходится. Разумеется, наравне с прядением и ткачеством мы вправе предположить существование в городе кожевенного ремесла: в ходе раскопок было обнаружено несколько лопаток МРС из которых изготовлены «шпатели» – тупики для выделки шкур [13, с. 120]. Кроме того, целый ряд лопаток МРС имеет отверстия; некоторые из них прожженные, что свидетельствует о распространенности гаданий на лопатках [21, с. 275–278]. Многие лопатки имеют отверстия по центру, но не прожженные, а пробитые. По определению Л.В. Яворской, это следы от мясницкого крюка.

Доля костей лошади в остеологическом спектре данной коллекции очень невелика – 1,5 %. Исследование показало, что лошадей специально для получения мяса, скорее всего, не разводили. Примерно с 2,5 – 3 лет животных начинают приучать к седлу или к хозяйственным работам, остальных выбраковывают и в течение ближайших лет забивают на мясо [21, с. 275–278].

Изучение городища продолжается, и комплексные исследования рациона жителей городища на разных этапах его существования еще впереди. Только промывки проб культурного слоя могут дать некоторое представление о наличии и ассортименте семян культурных растений, которые могли использоваться в пищу. Пока же мы вынуждены использовать лишь эмпирические наблюдения, сделанные в ходе раскопок. Тем не менее, многие семена культурных растений легко определимы даже без специальных анализов. В ходе исследований на раскопе 2 на Самосдельском городище автором настоящей статьи были обнаружены буквально целые пласты проса,

представлявшие собой остатки продуктовых запасов [8]. Упоминаемый ал-Гарнати рис, с которым запекают осетровых рыб, при раскопках до сих пор не был найден. С известной долей осторожности можно предположить, что мы здесь имеем дело с ошибкой – в качестве риса выступает просо. Просо является очень неприхотливым злаком и его разведение не требует практически никакого специального навыка – достаточно засеять поле и по осени можно собрать урожай. Просо для кочевников являлось во все времена основной зерновой культурой [6, с. 62–65].

Помимо проса, среди материалов городища были обнаружены косточки абрикоса, персика, вишни, винограда, семена дыни, арбуза, что свидетельствует о наличии в дельте Волги в описываемый период развитых в небольших масштабах садоводства, виноградарства и огородничества [7]. Все это подтверждает слова Абу Хамида ал-Гарнати о множестве фруктов в Саксине, в том числе о чрезвычайно сладких дынях, которые можно запаковать на зиму.

Таким образом, комплексный анализ данных письменных и археологических источников применительно к городу Саксину позволяет нам нарисовать довольно полную картину хозяйственной и торговой жизни города, располагавшегося на Самосдельском городище.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ал-Гарнати, Абу Хамид. Сочинения / Абу-Хамид ал-Гарнати. – М.: Директ-Медиа, 2010. – 184 с.
2. Болдырева, Е. М. Композиционные и технологические особенности орнамента поливной керамики Самосдельского городища / Е. М. Болдырева // Астраханские краеведческие чтения: сб. ст. / под ред. А. А. Курапова. – Астрахань: Изд. Сорокин Роман Васильевич, 2010. – Вып. II. – С. 70–73.
3. Васильев, Д. В. Городище Самосделка – памятник домонгольского периода в низовьях Волги / Д. В. Васильев, Т. Ю. Гречкина, Э. Д. Зиливинская // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 3: Половецко-золотоордынское время. – Донецк: ДонГУ, 2003. – С. 83–122.
4. Гончаров, Е. Ю. Очерк нумизматики Самосдельского городища / Е. Ю. Гончаров // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. – Астрахань: Изд. Сорокин Роман Васильевич, 2011. – С. 144–148.
5. Давидович, Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии / Е. А. Давидович. – М.: Наука, 1968. – С. 7–76.
6. Зиливинская, Э. Д. О вероятной локализации города Итиля на Самосдельском городище в дельте Волги / Э. Д. Зиливинская, Д. В. Васильев // Труды II (XVIII) Всероссийского Археологического съезда в Суздале 2008 г. – М.: ИА РАН, 2008. – Т. II. – С. 224–226.
7. Зиливинская, Э. Д. Отчет об археологических исследованиях на Самосдельском городище в Камызякском районе Астраханской области в 2005 году / Э. Д. Зиливинская // Архив ИА РАН. – М.: Астрахань, 2006.
8. Зиливинская, Э. Д. Отчет об археологических исследованиях на Самосдельском городище в Камызякском районе Астраханской области в 2011 году / Э. Д. Зиливинская // Архив ИА РАН. – М.: Астрахань, 2012.
9. Зиливинская, Э. Д. Раскоп № 1 / Э. Д. Зиливинская // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. – Астрахань: Изд. Сорокин Роман Васильевич, 2011. – С. 13–35.
10. Зиливинская, Э. Д. Текстильные изделия из раскопок Самосдельского городища / Э. Д. Зиливинская, О. В. Орфинская // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. – Астрахань: Изд. Сорокин Роман Васильевич, 2011. – С. 136–145.
11. Ильин, А. А. Топография кладов древних русских монет X–XI вв. и монет удельного периода / А. А. Ильин. – Л.: Рос. гос. академ. тип., 1924. – 63 с.
12. Лозовская, М. В. Таксономический состав остатков рыб с Самосдельского городища / М. В. Лозовская, А. В. Матвеев // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. – Астрахань: Изд. Сорокин Роман Васильевич, 2011. – С. 155–157.
13. Пальцева, Д. У. Костяные изделия Самосдельского городища / Д. У. Пальцева // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. – Астрахань: Изд. Сорокин Роман Васильевич, 2011. – С. 119–135.
14. Пигарев, Е. М. К вопросу о земледелии на Нижней Волге в золотоордынский период / Е. М. Пигарев // Астраханские краеведческие чтения. – Астрахань: Изд. Сорокин Роман Васильевич, 2009. – Вып. I. – С. 62–65.
15. Раджабли, А. Нумизматика Азербайджана: очерки истории монетного дела и денежного обращения Азербайджана / А. Раджабли. – Баку: Элм ве Хаят, 1997. – 232 с.
16. Федоров, М. Н. Еще о покупательной способности дирхема и динара в Средней Азии и сопредельных с нею странах в IX–XII вв. / М. Н. Федоров // Советская археология. – 1972. – № 2. – С. 73–80.

17. Фигуровский, Н. А. Открытие элементов и происхождение их названий / Н. А. Фигуровский. – М. : Наука, 1970. – 207 с.

18. Хвольсон, Д. А. Известия о Хазарах, Буртасах, Болгарах, Мадьярах, Славянах и Руссах Абу Али Ахмеда Бен Омар Ибн-Даства, неизвестного доселе арабского писателя начала X века / Д. А. Хвольсон. – СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1869. – 213 с.

19. Яворская, Л. В. Основные результаты археозоологических исследований городища Самосделка (2005–2010 гг.) / Л. В. Яворская // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. – Астрахань : Изд. Сорокин Роман Васильевич, 2011. – С. 151–154.

20. Яворская, Л. В. Специфика мясного потребления жителей городища Самосделка в VIII–XIV вв. (по археозоологическим данным) / Л. В. Яворская // Диалог городской и степной культуры на евразийском пространстве: материалы IV междунар. конф. памяти проф. МГУ Г. А. Федорова-Давыдова, 30 сент. – 3 окт. 2008 г. – Азов : Изд-во Азов. музея-заповедника, 2009. – С. 499–508.

21. Яворская, Л. В. Специфика мясного потребления и хозяйства населения Самосдельского городища в хазарский период (по археозоологическим материалам) / Л. В. Яворская // Форум «Идель-Алтай»: материалы науч.-практ. конф. «Идель-Алтай: истоки евразийской цивилизации», I Междунар. конгресса средневековой археологии евразийских степей. – Казань : Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2009. – С. 275–277.

REFERENCES

1. Al-Garnati A.H. *Sochineniya* [Writings]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2010. 184 p.

2. Boldyreva E.M. *Kompozitsionnyye i tekhnologicheskie osobennosti ornamentatsii polivnoy keramiki Samosdelskogo gorodishcha* [Compositional and Technological Features of Glazed Ceramics Ornamentation From Samosdelka Settlement]. Kurapov A.A., ed. *Astrakhanskije kraevedcheskie chteniya: sbornik statey* [Astrakhan Regional Natural History Readings]. Astrakhan, Sorokin Publisher, 2010, iss. 2, pp. 70-73.

3. Vasilyev D.V., Grechkina T.Yu., Zilivinskaya E.D. *Gorodishche Samosdelka – pamyatnik domongolskogo perioda v nizovyakh Volgi* [Samosdelka Settlement Is a Monument of Pre-Mongolian Period in the Lower Volga Region]. *Stepi Evropy v epokhu srednevekovya. T. 3: Polovetsko-zolotoordynskoe vremya* [Steppes of Europe in the Middle Ages. Vol 3. The Times of Cumans and Golden Horde]. Donetsk, DonNU Publ., 2003, pp. 83-122.

4. Goncharov E.Yu. *Ocherk numizmatiki Samosdelskogo gorodishcha* [The Sketch of Numismatics of Samosdelka Settlement]. *Samosdelskoye gorodishche: voprosy izucheniya i interpretatsii* [Samosdelka Settlement: Issues of Investigation and Interpretation]. Astrakhan, Sorokin Publisher, 2011, pp. 144-148.

5. Davidovich E.A. *Materialy po metrologii srednevekovoy Sredney Azii* [Materials on Medieval Central Asia Metrology]. Moscow, Nauka Publ., 1968, pp. 7-76.

6. Zilivinskaya E.D., Vasilyev D.V. *O veroyatnoy lokalizatsii goroda Itilya na Samosdelskom gorodishche v delte Volgi* [On the Probable Localization of the City of Itil in Samosdelka Settlement in the Volga Delta]. *Trudy II (XVIII) Vserossiyskogo Arkheologicheskogo syezda v Suzdale 2008 g.* [Proceedings of the 2nd (18th) All-Russian Archaeological Congress in Suzdal, 2008]. Moscow, IA RAN Publ., 2008, vol. II, pp. 224-226.

7. Zilivinskaya E.D. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na Samosdelskom gorodishche v Kamyzyakskom rayone Astrakhanskoy oblasti v 2005 godu* [The Report on Archaeological Excavations in the Samosdelka Settlement in the Kamyzyak District of the Astrakhan Region in 2005]. *Arkhiv IA RAN* [The Archive of the Institute of Archaeology]. Moscow; Astrakhan, 2006.

8. Zilivinskaya E.D. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na Samosdelskom gorodishche v Kamyzyakskom rayone Astrakhanskoy oblasti v 2011 godu* [The Report on Archaeological Excavations in the Samosdelka Settlement in the Kamyzyak District of the Astrakhan Region in 2011]. *Arkhiv IA RAN* [The Archive of the Institute of Archaeology]. Moscow; Astrakhan, 2012.

9. Zilivinskaya E.D. *Raskop № 1* [Excavation Site no. 1]. *Samosdelskoye gorodishche: voprosy izucheniya i interpretatsii* [Samosdelka Settlement: Issues of Investigation and Interpretation]. Astrakhan, Sorokin Publisher, 2011, pp. 13-35.

10. Zilivinskaya E.D., Orfinskaya O.V. *Tekstilnye izdeliya iz raskopok Samosdelskogo gorodishcha* [Textile Wares From Excavations in Samosdelka Settlement]. *Samosdelskoye gorodishche: voprosy izucheniya i interpretatsii* [Samosdelka Settlement: Issues of Investigation and Interpretation]. Astrakhan, Sorokin Publisher, 2011, pp. 136-145.

11. Ilyin A.A. *Topografiya kladov drevnikh russkikh monet X-XI vv. i monet feodalnogo perioda* [The Topography of Hoards of Old Russian Coins of 10-11th Centuries and the Coins of the Feudal Period]. Leningrad, Rossiyskaya gosudarstvennaya akademicheskaya tipografiya, 1924. 63 p.

12. Lozovskaya M.V., Matveev A.V. *Taksonomicheskiy sostav ostatkov ryb s*

Samosdelskogo gorodishcha [The Taxonomic Composition of Fish Remains From Samosdelka Settlement]. *Samosdelskoe gorodishche: voprosy izucheniya i interpretatsii* [Samosdelka Settlement: Issues of Investigation and Interpretation]. Astrakhan, Sorokin Publisher, 2011, pp. 155-157.

13. Paltseva D.U. Kostyanye izdeliya Samosdelskogo gorodishcha [Bone Wares of Samosdelka Settlement] *Samosdelskoe gorodishche: voprosy izucheniya i interpretatsii* [Samosdelka Settlement: Issues of Investigation and Interpretation]. Astrakhan, Sorokin Publisher, 2011, pp. 119-135.

14. Pigarev E.M. K voprosu o zemledelii na Nizhney Volge v zolotoordynskiy period [On the Agriculture in the Lower Volga Region During the Golden Horde Period]. *Astrakhanskije kraevedcheskie chteniya* [Astrakhan Regional Natural History Readings]. Astrakhan, Sorokin Publisher, 2009, iss. 1, pp. 62-65.

15. Radzhabli A. *Numizmatika Azerbaydzhana: ocherki istorii monetnogo dela i denezhnogo obrashcheniya Azerbaydzhana* [Azerbaijan Numismatics: Essays on the History of Coinage and Monetary Circulation in Azerbaijan]. Baku, Elm ve Khayat Publ., 1997. 232 p.

16. Fedorov M.N. Eshche o pokupatelnoy sposobnosti dirkhema i dinara v Sredney Azii i sopredelnykh s neyu stranakh v IX-XII vv. [More About the Purchasing Power of the Dinar and Dirham in Central Asia and Neighboring Countries in the 9-12th Centuries]. *Sovetskaya arkheologiya*, 1972, no. 2, pp. 73-80.

17. Figurowskiy N.A. *Otkrytie elementov i proiskhozhdenie ikh nazvaniy* [The Discovery of Elements and the Origins of Their Names]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 207 p.

18. Khvolson D.A. *Izvestiya o Khazarakh, Burtasakh, Bolgarakh, Madyarakh, Slavyanakh i Russakh Abu Ali Akhmeda Ben Omar Ibn-Dasta, neizvestnogo dosele arabskogo pisatelya nachala X veka* [The Information on Khazars, Burtas, Bulgars, Magyars, Slavs and Russians by Abu Ali Ahmed Ben Omar Ibn-Dasta, a Heretofore Unknown Arabic Writer

of Beginning of the 10th Century]. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1869. 213 p.

19. Yavorskaya L.V. Osnovnye rezultaty arkheozoologicheskikh issledovaniy gorodishcha Samosdelka (2005-2010 gg.) [The Main Results of Archaeological and Zoological Research of Samosdelka Settlement (2005-2010)]. *Samosdelskoe gorodishche: voprosy izucheniya i interpretatsii* [Samosdelka Settlement: Issues of Investigation and Interpretation]. Astrakhan, Sorokin Publisher, 2011, pp. 151-154.

20. Yavorskaya L.V. Spetsifika myasnogo potrebleniya zhiteley gorodishcha Samosdelka v VIII-XIV vv. (po arkheozoologicheskim dannym) [Specificity of Meat Consumption of the Samosdelka Settlement Residents in the 8-14th Centuries (According to Archaeological and Zoological Data)]. *Dialog gorodskoy i stepnoy kultury na evraziyskom prostranstve: materialy IV mezhdunarodnoy konferentsii pamyati professora MGU G.A. Fedorova-Davydova, 30 sentyabrya – 3 oktyabrya 2008 goda* [The Dialogue of Urban and Steppe Cultures in Eurasia: Proceedings of the 4th International Conference in the Memory of G.A. Fedorov-Davydov, Professor of Moscow State University, September 30, 2008 – October 3, 2008]. Azov, Izd-vo Azovskogo muzeyazapovednika, 2009, pp. 499-508.

21. Yavorskaya L.V. Spetsifika myasnogo potrebleniya i khozyaystva naseleniya Samosdelskogo gorodishcha v khazarskiy period (po arkheozoologicheskim materialam) [The Specificity of Meat Consumption and Cattle-Farming of the Samosdelka Settlement Population in the Khazar Period (According to Archaeological and Zoological Data)]. *Forum "Idel-Altay": materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Idel-Altay: istoki evraziyskoy tsivilizatsii", I Mezhdunarodnogo kongressa srednevekovoy arkheologii evraziyskikh stepey* [Idel-Altai Forum: Proceedings of Research and Practice Conference "Idel-Altai: the Origins of the Eurasian Civilization", I International Congress of Medieval Archaeology of the Eurasian Steppes]. Kazan, Institut istorii im. Sh. Mardazhni ANRT, 2009, pp. 275-277.

**THE TRADE AND THE ECONOMY
OF THE CITY OF SAKSIN IN THE 11-13TH CENTURIES
(ACCORDING TO WRITTEN SOURCES
AND ARCHAEOLOGICAL DATA OF SAMOSDELKA SETTLEMENT)**

Vasilyev Dmitriy Viktorovich

Candidate of Sciences (History), Head of Archaeological Laboratory,
Astrakhan State University
hvdv@mail.ru
Tatishcheva St., 20A, 414056 Astrakhan, Russian Federation

Abstract. The article substantiates the assumption about the correlation of Samosdelka settlement located in the Volga delta with the remnants of the city of Saksin, which is known according to written sources. The assumption became possible through the comparison of the materials excavated on the territory of Samosdelka settlement with the descriptions of the city of Saksin composed by Abu Hamid al-Garnati, a medieval Arab traveler. The traveler writes about the city located in the country of the Khazars upon the vast river. The city was inhabited by the Oghuzs, the Bulgars, the Savirs, and the Khazars. Besides, al-Garnati mentions the thousands of merchants of various nationalities, including Arabs from the Maghreb. This allows us to characterize Saksin as a center of transit trade on the Volga-Caspian trade route. The traveler mentions salt, fish, and meat as domestic products of Saksin. The trading system of Saksin is partly reconstructed in the present article. The author states the underdevelopment of monetary circulation in Saksin, and suggests that the domestic trade was based on the use of lead ingots as an exchange equivalent equated to the Arab and Persian monetary and weight units. External transit trade was also carried out, probably on the principles of coinless exchange. Domestic economy of Saksin was complex and was based on beef cattle breeding, fishing, and growing crops – cereals and fruits. Archaeological materials illustrate a developed fishing, a supply to the city of marketable meat and the cultivation of crops in the vicinity of the city. The same information we can find in the book of al-Garnati.

Key words: Samosdelka settlement, city of Saksin, Volga delta, Abu Hamid al-Garnati, trade, money circulation.